

Селифонтов Николай Николаевич

**Родословная Селифонтовых и
Румянцевых**

Для друзей

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Николаевич С.**
Родословная Селифонтовых и Румянцевых: Для друзей / Селифонов Николай Николаевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 65 с.

ISBN 978-5-519-85216-6

ISBN 978-5-519-85216-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Занимавшій въ началѣ нынѣшняго вѣка, въ теченіе трехъ лѣтъ (съ 29 Марта 1803 г. по 3 Марта 1806 г.), должность Сибирскаго генералъ-губернатора, сенаторъ, дѣйств. тайный совѣтн. Иванъ Осиповичъ **Селифонтовъ** происходилъ: по отцу—изъ древняго боярскаго Новгородскаго рода, а по матери—изъ рода Смоленскихъ дворянъ Румянцовыхъ.

Въ родословной поколѣнной росписи рода Селифонтовыхъ, хранившейся у Ивана Осиповича, въ первомъ къ ней примѣчаніи сказано: *«выписано изъ разрядной архивы, родъ «Селифонтовыхъ и Ураковыхъ одинъ, были въ старину бояре «Новгородскіе, а въ лѣтописцахъ, въ 6979-мъ году (1470), «написано, — откладывались Новгородцы отъ великаго князя «Московскаго и всея Россіи къ польскому королю, а въ послахъ «посылали боярина Новгородскаго Панфила Селифонтова, и «великій князь Іоаннъ Васильевичъ Московскій и всея Россіи, «собрался, пришедъ подъ Новгородъ и Новгородцевъ смирилъ, «а Селифонтовыхъ развелъ по городамъ»».*

Въ этой поколѣнной росписи рода Селифонтовыхъ—родоначальникомъ показанъ упоминаемый выше бояринъ Памфилъ, отъ котораго по прямой линіи въ 13-мъ колѣнѣ

значится Иванъ Осиповичъ. Всего, въ росписи показано только 48 лицъ, исключительно мужскаго пола и безъ хронологическихъ о большинствѣ изъ нихъ указаній. Исключеніе въ послѣднемъ отношеніи составляютъ 10 лицъ, упоминаемыхъ въ четырехъ къ росписи примѣчаніяхъ. Тѣмъ не менѣе, свѣдѣнія росписи вполне точны и достовѣрны. Достовѣрность существованія ближайшихъ къ родоначальнику лицъ подтверждается данными, имѣющимися въ изданныхъ лѣтописяхъ и актахъ, а въ особенности актами Палеостровскаго монастыря¹⁾. Что касается ближайшихъ къ нашему времени колѣнъ, то свѣдѣнія росписи о нихъ находятъ себѣ подтвержденіе въ массѣ сохранившихся въ семейномъ архивѣ Ивана Осиповича помѣстныхъ, вотчинныхъ, писцовыхъ, межевыхъ, судебныхъ и другихъ актовъ и документовъ. Документы и акты эти значительно пополняютъ роспись, но ни въ чемъ ее не измѣняютъ. Настоящій случай можетъ служить однимъ изъ доказательствъ высказанной А. Барсуковымъ въ его *«Обзоръ источниковъ и литературы Русскаго родословія»* мысли, что обновленіе и пополненіе родословныхъ актовъ производились и Родословною Палатою и затѣмъ Герольдіею съ большимъ знаніемъ дѣла, со всѣмъ тщаніемъ и осмотрительностью, и что оно отнюдь не имѣло характера чего либо случайнаго и произвольнаго, какъ многіе склонны думать (стр. 5, Спб. изд. 1887 г.).

Предлагая здѣсь пополненную нами какъ на основаніи семейныхъ архивныхъ документовъ, такъ и на основаніи данныхъ, найденныхъ нами въ разныхъ печатныхъ изданіяхъ, родословную рода Селифонтовыхъ, мы, для боль-

¹⁾ Рождественскій мужской заштатный монастырь — находится на островѣ Онежскаго озера, называемомъ *«Пале-островъ»* или *«Палей»*, въ 40 верстахъ на юго-востокъ отъ города Повѣнца.

РОДЪ СЕЛИФОНТОВЫХЪ.

Родоначальникомъ въ поколѣнной росписи, какъ сказано нами въ предисловіи, показанъ тотъ Новгородскій бояринъ Памфилъ Селифонтовъ, который по Софійской первой лѣтописи (томъ VI, полн. собр. Русск. лѣт., стр. 12), а равно и согласно Воскресенской лѣтописи (томъ VIII, стр. 160) былъ въ 1471 г. посланъ вѣчемъ, вмѣстѣ съ Кириллою Ивановымъ Макарынымъ, съ докончальною грамотою къ Польскому королю и великому князю Литовскому Казиміру и который поименованъ въ самой грамотѣ въ числѣ пяти житыхъ людей отъ Новгородскихъ концовъ²⁾. Въ пополненіе поколѣнной росписи мы ставимъ родоначальникомъ отца Памфилы — **Селифонтея Твердиславова**, о которомъ Памфилъ упоминаетъ въ своихъ духовной и данной грамотахъ въ пользу Палеостровскаго и и сосѣдняго съ нимъ Муромскаго монастырей и который упомянутъ въ ободной грамотѣ на Уноскія вотчины³⁾.

2) См. Росс. Исторія кн. Щербатова, IV т., ч. 2, стр. 39; Исторія Госуд. Росс. Карамзина, VI т., гл. I, стр. 21 и примѣч. 42; тамъ-же гл. III, стр. 80 и 81, изд. Эйнерлинга, Спб. 1842 г.

3) Въ актахъ Палеостровскаго монастыря, напечатанныхъ Е. В. Барсовымъ въ первой книжкѣ Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1868 г. (Смѣсь, V, стр. 19 — 222), сохранилось содержаніе ободной грамоты, слѣдующее: «*се купи Семѣонтей Твердиславъ*» (слѣдуетъ читать: Твердиславъ) «*у Евана у Омина землю и воду въ Уноскахъ, а обод де той земли: отъ Онега озера по Зири ручью вверхъ, отъ верховья по польемъ лѣсу, ко Яланде реки, къ великому камени, отъ камени внизъ по Яланде реки в Шалу реку, внизъ к Шалской матке, а по матки в Унойскій ручей, да внизъ по ручью в Унойскую цубу, по Ужной сторонѣ деревня в Оныо озеро Клосимъ*» . . .

Хотя въ напечатанной въ 1868 г., въ журналѣ Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, ободной грамотѣ на Уноскія вотчины отецъ Памфилы Селифонтова названъ — Селиѳонтей-Твердиславъ, но мы полагаемъ, что тутъ или опечатка, или описка въ самой рукописи и что слѣдуетъ читать такъ: Селиѳонтей Твердиславль, т. е. Твердиславовъ или Твердислововъ сынъ. Въ лѣтописяхъ такъ названъ подъ 1331 годомъ Новгородскій бояринъ Кузма Твердиславль, сопровождавшій вла-

Въ правой утягланной грамотѣ 1539 г. (7047), выданной игумену Палеостровскаго монастыря Корнилию, по случаю челобитья на него Муромскаго монастыря игумена Лаврентія, помѣщены слѣдующія духовная и данная грамоты Памфилы Селифонтова на Уноскія вотчины:

а) «Во имя Отца, и Сына, и Святаго духа:

«се язъ, рабъ Божій, Панѳилей Селифонтовъ, списахъ рукописанье при моемъ животѣ, а приказываю землю свою в Пымоозери село и воду, все Пымоозеро и полныио лѣсу на осемъ человекъ, а ту мнѣя братини и в другомъ Пымоозерѣ земля и вода с одного конца сѣвернаго, а то приказываю землю и воду в домъ Пречистой в Палеостровъ, по данной грамотѣ и по своему рукописанью одеренъ и в ѡyki, а в Уноскихъ приказываю землю, и воду, и селища, и полныио лѣса, и пожни, и ловища осякіе, по вину земли в Уноскахъ по старымъ грамотамъ, по купчимъ отца моего и по мѣновной грамотѣ, что есми вымѣнилъ у Бодана у Ермола землю на землю, и по ободной грамотѣ, а туто ся мнѣ братини в Уноскахъ ни какова. И язъ туто половину земли во Уноскахъ приказываю в домъ Святій Пречистой в Палеостровъ одеренъ и в ѡyki «Святому Пророку Ильѣ и в ѡyki жѣ, землю и воду, и полныио лѣса, и страдамыи земли и селища, а другую половину въ Уноскахъ земли, воды и пожней, и полныаго лѣса, и селища, приказываю сыну моему, Лаврентію. А се рукописанье выписано изъ моего рукописанья изъ большаго; а в приказъ приказываю господину моему Александру Тимоѡевичу, да Дмитрію Пахомьеву, а на то Богъ послухъ и отецъ мой духовной, Попъ Стеванъ, «служитель Сятого Николы; а хто се рукописанье переступитъ, на того Пречистая «Богоматерь».

б) Данная 7091 (1482 — 1483 г.). «По Божьей милости, Пречистые Богоматере и «Великаго Ивана Предтечи заступленіемъ, се даетъ Панѳилей Селифонтовъ въ домъ «Святій Богородицы и Ивана Предтечи в Муромскій монастырь свою отчину в Уноскахъ всю безъ выкупа с сыномъ своимъ Инатіемъ инокомъ, землю, и воду, и полныио лѣсъ, и водная ловища во астьхъ островахъ, и в Мандере землю и пожни, и Шале реки «пожни, и в Вунай кубы, и деревню на Лухтоостровъ, Оникіево сидѣнье, со осими поплинами и угоды, по старой грамотѣ по мѣновной, что есми вымѣнилъ у Бодана у «Ермолина. А мнѣ, Панѳилію и сыну моему, Лаврентію, въ Уноскіе в Лухтоостровъ не «вступитца. А водная ловища, то намъ по половинамъ безъ выкупа во астьхъ Уноскахъ «и округъ Лухтоострова, Панѳилію и Лаврентію по половинамъ станы держатъ с Муромскими старцы, где есь. А мѣновную грамоту далъ Панѳилей Селифонтовъ старцамъ «Муромскимъ по сей грамотѣ в ѡyki. А на то Богъ послухъ и Пречистая Богоматере и «Предтеча, и печать Панѳилія Селифонтовича. Ся грамота дана лѣта девятисѣдѣти «перваго». См. Палеостровъ, его судьба и значеніе въ Обонежскомъ краѣ, съ грамотами и др. письменн. памятниками. Е. В. Барсова, стр. 139 — 153.

дыку Васи́лія въ Во́лынскую землю для поставленія, и, кажется, такъ названъ въ отличіе, напримѣръ, отъ посадника Сте́ана Твердисловича, писавшагося съ **вичемъ**. Во всякомъ однако случаѣ, мы крайне затрудняемся допустить Селифонтея съ двумя именами. Новгородскія лѣтописи за время съ 1115 — 1554 г. не представляютъ ни одного случая новгородца съ двумя именами. Тамъ встрѣчается очень много лицъ, названныхъ лишь по церковному имени или по прозвищу безъ отчества, очень немного именемъ съ отчествомъ и фамиліею; а самое обыкновенное названіе по церковному имени съ прибавкою отцовскаго имени, при чемъ нерѣдко отцовское имя бралось не церковное, а мірское, но, все же, всѣ одноименцы.

Имя Селифонтей или Селифонтъ, внѣ всякаго сомнѣнія, мірское имя, однозначущее съ церковнымъ именемъ Ксенофонтъ. Лучшимъ доказательствомъ этого служитъ названіе отстоявшей отъ Новгорода въ 25 верстахъ Ксенофоновой пустыни, на рѣкѣ Робейкѣ, основанной въ XII или XIII вѣкѣ ученикомъ Варлаама Хутынскаго Ксенофонтомъ. Пустынь эта и въ лѣтописяхъ (см. четвертая Новгородская лѣтопись подъ 1417 г.), и въ переписной оброчной книгѣ Шелонской пятины 1498 г. (Новгородск. писц. книги томъ IV, стр. 166 и 169) названа Никольскою Селифонтова и Селифонтовскою пустынею; въ третьей же Новгородской лѣтописи мы читаемъ подъ 1418 годомъ: пустынь Ксенофонтова.

Имя Селифонтея или Селифонта было, какъ кажется, весьма употребительно въ Новгородѣ. Оно весьма нерѣдко встрѣчается въ Новгородскихъ переписныхъ книгахъ⁴⁾ между крестьянами. Въ Новгородскихъ лѣтописяхъ имя

⁴⁾ Такъ: въ Вотской пятинѣ, въ Солецкомъ погостѣ на Волховѣ, въ монастырской деревнѣ Боръ показаны крестьяне Микифорка и Ѳеодоръ Селифонтовы (1500 г.); въ Шелонской пятинѣ, въ деревнѣ Запрудье — крестьяне Селифонъ Савельевъ и Селифонъ Олешковъ (1498 г.); въ той же пятинѣ въ Которскомъ погостѣ въ деревнѣ Сухое-поле — крестьянинъ Селиха Нестеровъ, въ деревнѣ Убережье — крестьянинъ Олѣкса Селифоновъ (1498 г.); въ Дремецкомъ погостѣ въ деревнѣ Домкино — крестьянинъ Селиоонко Кондратовъ и. т. д. Въ Ивангородѣ значится дворъ за Ивашкою Селифоновымъ.

Селифонть встрѣчается только одинъ разъ, а именно въ первой и четвертой, подъ 6840 годомъ (1332 г.), говорится: *«восташи крамольницы въ Новъ-городъ и отъяши по-садничество у Ѳедора у Ахмыла и даша Захарьи Михай-ловичю и пограбиши дворъ Семена Судакова и брата его Се-нефонта села пограбиши (по Патріаршей или Никоновской, «и пограбиши дворы Семена Судакова и брата его Селифонта «имѣнія, и богатство, и села поимаши»»).*

Изъ современниковъ Памфилъ Селифонтову, носившихъ уже *фамилію* Селифонтовыхъ, мы нашли въ Новгородскихъ писцовыхъ книгахъ слѣдующихъ лицъ:

1) Грида и брата его Семенова Ивановыхъ Селифонтовыхъ. Они въ Деревской пятинѣ, въ погостахъ Налѣскомъ, Ужинскомъ, Листовскомъ и Семеновскомъ, на Вудрицахъ, владѣли однимъ сельцомъ (Сонки) и 12-ю деревнями (Борково, Луки, Заполье, Минкино, Волдаевское, Ѳроловка, Новинка, Беляково, Скрылево, Миложа, Черное-поле и Лоножа), въ которыхъ было 27 крестьянскихъ дворовъ и земли до 29 обжъ. Въ 1492 г. всѣ эти имѣнія были отписаны на великаго князя и даны въ помѣстьѣ Ростиславу Мещеринову, вдовѣ Маріи Бутурлиной съ сыновьями, Михаилу Руковову и Ѳедору Карцову.

2) Грида и Ефима Макитиныхъ Селифонтовыхъ. Имъ въ Шелонской пятинѣ принадлежали 6 деревень (Заозерье, Лукое, Повостье, Повостье что за часовнею, Повостье что противъ часовни и Ходобылица), въ нихъ 8 крестьянскихъ дворовъ и 9 обжъ земли. Оба они жили въ дер. Повостье, сами пахали 2 обжи, а съ 7 получали доходъ и названы своеземцами, и

3) Куземку Селифонтową — своеземца; у него былъ одинъ дворъ вмѣстѣ съ Сенькою Матюковымъ въ деревнѣ Житковичахъ, въ Шелонской пятинѣ (см. Новгород. писцовыя книги, изд. Археогр. комм. томъ I, стр. 370, 701, 766, 804 и 805 и томъ IV, стр. 77 и 78).

Были ли эти три семьи въ родствѣ съ Памфиломъ Селифонтовымъ, мы не знаемъ и не имѣемъ никакихъ данныхъ для какихъ либо догадокъ. Обращаемъ лишь вниманіе на

то, что у Гриды и Семена Ивановых Селифонтовых имѣнія были отписаны, слѣдовательно они были опальные, каковымъ былъ Памфилъ. Отписная оброчная великаго князя деревня въ Морозовичскомъ погостѣ Змѣево названа въ переписной оброчной книгѣ Деревской пятины, второй половины, около 1495 г., — Селифонтовою Парфѣева, вѣроятно описка, слѣдуетъ читать, — Памфильева. (Тамъ же, томъ II, стр. 462).

Заканчивая здѣсь общія предварительныя соображенія о родоначальникахъ рода Селифонтовыхъ, мы не можемъ пройти молчаніемъ нашей догадки, что упоминаемый въ рукописныхъ и нѣкоторыхъ печатныхъ житіяхъ преподобнаго игумена Соловецкаго Зосимы⁵⁾ благочестивый бояринъ Новгородскій Памфілій, а въ иночествѣ Пахомій, есть тотъ самый Памфилъ Селифонтовъ, съ котораго начинается поколѣнная роспись. Въ томъ мѣстѣ житія преподобнаго, гдѣ разсказывается извѣстный пиръ у Марѣи Борецкой, на которомъ, въ 1470 г., присутствовалъ Соловецкій игумень преподобный Зосима и видѣлъ шесть бояръ Новгородскихъ безъ головъ, упоминается о бывшемъ на томъ же пиру бояринѣ Памфіліи, который самъ принадлежалъ къ первенствующимъ лицамъ великаго Новгорода и впослѣдствіи постригся въ Соловецкомъ монастырѣ, принявъ въ инокахъ имя Пахомія. Этому Памфілію, у котораго преподобный былъ на другой день и былъ имъ угошаемъ, послѣдній открылъ причины своего смущенія на пиру у посадницы и сообщилъ ему о бывшемъ ему видѣніи. Преподобный открылся и ученику своему Дانیилу. Составителю житія преподобныхъ Зосимы и Савватія — митрополиту Спиридону (1503 г.), занесшему

5) Рукописи: а) библіотеки князя П. П. Вяземскаго — «о чудесахъ преподобнаго Зосимы», № LXXXIV; б) библіотеки И. А. Вахрамѣева житіе — Св. Зосимы и Савватія, съ 229 лицевыми изображеніями, полууставъ XVII вѣка № 71; в) библіотеки Е. И. Якушкина рукопись конца 17 вѣка — житіе Савватія и Зосимы (редакція митрополита Спиридона). Печатныя изданія: а) Житіе святыхъ Россійской церкви. С.-Петербургъ, 1855 г., Сент., стр. 33. и б) «Русскіе святые», соч. Филарета, архіепа. Черниговскаго. Черниговъ, 1861 г. Смори также Н. И. Костомарова — Сѣверно-русскія народоправства, томъ I, стр. 181.

событіе о пирѣ въ житіе, сообщилъ оное инокъ Пахомій, ученикъ Зосимы, бывшій бояринъ Памфілій⁶⁾.

Догадка наша о тождественности лица основана на

6) «Тоже оялтѣ, якоже и оученикъ его мужъ нѣкій, именемъ Памфѣліи, и по семъ «пріѣзъ иноческій образъ и нареченъ бысть Похомій. Житіе имѣя добродѣтельно, иже бѣ «отъ славныхъ города того и на пиришествъ тамъ бывъ. На утрѣ же возва къ себѣ пріе- «подобнаго Зосіму на обѣдъ, имѣице бо въру ко преподобному и вопроси его на единъ, еже «и моляице много нескрыти» (не скрыти) «отъ него таинства Божія, яко видѣхъ тѣ «отче вчера на обѣдѣ оу боярѣхъ оныя возръвша на съдѣицѣхъ слезна во удивленіи ве- «лицѣхъ и позывавъ главою и оттолѣ не окуси въ ни мало отъ представленныхъ. Бла- «женный же заперещеніемъ» (съ заперещеніемъ) «исповѣда ему ося, якоже оученику сво- «сму, бѣ бо и сей върѣнь ему. И пріемля оученіе его со оякимъ вниманіемъ, сеже азъ «слышавъ оученикъ его и еще же хотѣя извѣстнѣ оуоудати о семъ, вопросилъ инока Па- «хоміа исповѣда мнѣ тако же, яко же и оученицы рѣша. Азъ же оуоудѣхъ о сихъ «извѣстнѣ и писанію предахъ». (Рукоп. кн. П. П. Вяземскаго № LXXXIV).

«По исхожденіи же отъ нихъ» (т. е. съ пира Марѣи посадницы), «ученикъ его, име- «немъ Данилъ, имѣя дерзновение ко сѣятому и рече: что ради тѣ, отче, въ годѣ обѣд- «ный позръвъ на съдѣицѣхъ и удивилъ и пониче на землю, и пакы возръвъ пониче и тре- «тицею тоже сотвори и позывавъ главою своею и прослезилъ, и оттолѣ ничто же окуси «отъ поставленныхъ брашенъ, аще и нуди еси много отъ нихъ. Сѣятый же тако върну «и любовну своему ученику изрече всѣ, яже видѣ страшное видѣніе и заповѣда ему ни- «кому же повѣдати сихъ неизреченныхъ судьбъ Божіихъ, хотѣицѣхъ быти во свое время, «донелиже и въ жизни сей есмь. Тоже оялтѣ, якоже ученикъ его, мужъ нѣкій, именемъ «Памфѣліе, туту же на пиришествъ бывъ, иже послѣди въ мнѣишествѣ нареченъ бысть «Пахоміе, житіе имѣя добродѣтельно, иже бѣ отъ славныхъ града того. На утрѣ же «возва къ себѣ преподобнаго Зосиму на обѣдъ, имѣя велию въру преподобному и попроси «его на единъ, еще же и моли много не скрыти отъ него таинства Божія, яко видѣхъ «тѣ, рече, вчера на обѣдѣ возръвша на съдѣицѣхъ слезна во удивленіи велицѣхъ. Блаженный «же съ заперещеніемъ исповѣда ему ося, якоже ученику своему, бѣ бо и сей върѣнь ему и «послушася наказанію его. Мы же сія слыша отъ ученикъ сѣяго и отъ того самаго «инока Пахоміа и писанію предахомъ». (Рукоп. Е. Якушкина, редакціи митр. Спи- ридона).

По рукописи И. А. Вахрамѣева текстъ сходенъ съ предшествующимъ, причѣмъ изображенъ самый пиръ, а затѣмъ посвященіе инока. Смотри изображеніе пира въ книгѣ, изданной въ Москвѣ А. А. Титовымъ въ 1885 г., подъ заглавіемъ: Рукописи Славянскія и Русскія, принадлежащія дѣйствительному члену Императорскаго Русскаго Археологическаго общества Ивану Александровичу Вахрамѣеву, стр. 48 — 49, приложение къ рукописи № 71.

Въ печатномъ житіи святыхъ, изд. въ С.-Петербургѣ въ 1855 г., на стр. 33 имѣется тотъ же разсказъ въ нѣсколько сокращенномъ видѣ, причѣмъ въ концѣ говорится: «Блаженный и ему» (т. е. Памфілію) «повѣдалъ тайну свою съ заперещеніемъ вазлагати ея и только впоследствии, когда уже исполнилось видѣніе» (т. е. самая казнь боярѣ въ Русѣ) «узналъ о томъ писатель житіа преподобнаго».

У Н. И. Костомарова помѣщенъ тотъ же разсказъ, но безъ указанія источника, причѣмъ Памфілъ названъ благочестивымъ и однимъ изъ боярѣ, по своей волѣ удалившимся изъ разореннаго отечества въ Соловецкую обитель (Сѣверно-русскія народоправства, томъ I, стр. 181).

томъ, во 1-хъ, что необозначеніе въ житіи, какой именно Памфилъ былъ на пиршествѣ у Марѣы посадницы, показываетъ, что въ то время въ Новгородѣ былъ только одинъ всѣмъ извѣстный Памфилъ — посолъ къ Польскому королю отъ вѣча, т. е. Памфилъ Селифонтовъ; во 2-хъ, что Памфилъ Селифонтовъ, онъ же уличанскій староста Ѳедоровской улицы, приходился землякомъ преподобному Зосимѣ, родившемуся въ селѣ Толвуѣ и первоначально постриженному «*близъ дома отча въ Палеостровскомъ монастырѣ*»⁷⁾, въ сосѣдствѣ котораго, а равно и села Толвуя были расположены вотчины Памфилы Селифонтова на Пигмоозерѣ и въ Уноской губѣ Онежскаго озера; въ 3-хъ, что Памфилъ Селифонтовъ дѣйствительно былъ въ послѣдствіи инокомъ и постриженникомъ того же Палеостровскаго монастыря⁸⁾; въ 4-хъ, потому что въ потомствѣ Памфилы Селифонтова сохранилось устное преданіе объ особенной его близости къ Марѣѣ Борецкой и вліяніи его на младшихъ ея сыновей, и въ 5-хъ, обонежская вотчина Марѣы Борецкой на Колодоозерѣ (сорокъ девять деревень, пашни сорокъ четыре обжи) была въ очень близкомъ сосѣдствѣ съ Уноскою и Тубоозерскою вотчинами Памфилы Селифонтова⁹⁾.

Считаемъ также не лишнимъ привести еще одно указаніе въ актахъ на Памфилу Селифонтова: онъ первымъ подписался, во второй половинѣ XV в., въ числѣ свидѣтелей на приговорѣ старцевъ Вязитскаго монастыря по поводу раздѣла монастыремъ земель (сель: Кондрускихъ,

7) Смори «*Лѣтописецъ Соловецкій съ 1429 по 1833 г.*», изд. 3-е, архимандрита Досиѣя, Москва, 1833 г., стр. 1—18.

8) Въ житіяхъ Зосимы не упоминается, постриженникомъ какого именно монастыря былъ Памфилъ, въ инокахъ Пахомій. Н. И. Костомаровъ говоритъ, что онъ удалился въ Соловецкую обитель, но источникъ, откуда это заимствовано, не указанъ. Въ утѣгланной же грамотѣ 1539 г. (смотри выше) помѣщено слѣдующее показаніе обыскныхъ людей Спасскаго погоста на р. Шалѣ, данное по крестному цѣлованію: «*бразовали есмь у Паноилы тѣ воды, да ловили семнадцать мѣтъ, а Паноилей пострился въ Палеостровскомъ монастырѣ*» (статья Е. В. Барсова, Палеостровъ и т. д., стр. 143).

9) См. Память Општинскаго стана прикащику Резанову, 1618 г. марта 18. Томъ III, акт. историч., стр. 71. № 75.

Мандрескихъ, Кузарандскихъ и Тубоозерскихъ) съ частными владѣльцами (съ Василиемъ Алексѣвичемъ, Яковомъ Леонтьевымъ и Васильевою женою Покинарью, вѣроятно братьями и сестрою старца Федора Богданова)¹⁰⁾.

Твердиславъ. Родоначальникъ.

№
по по-
рядку.

Колѣно I.

№
отцов-
скій.

- I. **Селифонтей Твердиславъ** (т. е. Твердиславовъ сынъ). Новгородецъ, жилъ въ XV вѣкѣ. Владѣлъ на сѣверо-восточномъ берегу Онежскаго озера, въ 25 верстахъ (въ прямомъ направленіи) отъ нынѣшняго уѣзднаго города, Олонецкой губерніи, Пудожа, землею и водою въ Унай-губѣ. Вотчина эта была имъ куплена у нѣкоего Ивана Омина, ранѣе же значилась: по межевой ободной книгѣ 25 августа 1391 г. (томъ II, акт. отн. до юрид. быта древн. Россіи, № 134), за крестьянами Муромскаго и Палеостровскаго монастырей, а по жалованной Новгородской грамотѣ 1411 г. (томъ I, акты истор. № 17) — за Савелиемъ Григорьевичемъ¹¹⁾ О.

¹⁰⁾ Томъ III, акт. отн. до юридическаго быта древней Россіи, № 272, стр. 23

¹¹⁾ Смотри выше, примѣчаніе 3. По картѣ Онежскаго озера, изданной въ 1838 г. гидрографическимъ департаментомъ морскаго министерства, на которой обозначены мелкіе острова, Унай-губою, называемою Палеостровскими документами также губою: Унайскою, Унойскою, Уноскою и Вунай, слѣдуетъ признать ту губу, въ восточной части озера, въ которую въ 16 верстахъ выше устья рѣки Водлы впадетъ ручей Уна, названный на десятиверстной картѣ Военно-топографическаго депо — ручьемъ Уна. Тожественность названій острова въ губѣ озера (Лухтоостровъ), починковъ Марь-наволока и Перь-наволока, рѣчекъ Шалы, Ялганды и т. п. исключаютъ всякія сомнѣнія о мѣстѣ расположенія Унай-губы и Уноской вотчины.